

Художнику досталось от жены на орехи. Греческие

Вер. Москва. - 1995. - 16 сен. - с. 8

Если вы большой любитель натюрмортов с персиками и дичью, если главным украшением вашей гостиной является портрет пышнотелой девы кисти неизвестного художника из подземного перехода и на этом заканчивается ваш интерес к живописи, ни за что не приходите в ближайшее время в Выставочный зал Государственного научно-исследовательского института реставрации, где проходит выставка под названием «Московский художник Юра Ёрш», и не забывайте свою голову таким непонятным явлением, как русский авангард: вам будет бесконечно жаль своего потерянного времени и пропущенной «Санта-Барбары». «Что за темы! Что за краски! Что в конце концов за имя у этого художника!» – воскликнет обыватель, случайно попавший на выставку, и с чувством глубокого удовлетворения вернется к своей деве и персикам.

...На самом деле Юра Ёрш – это Юрий Моисеевич Иорш, художник, с которым пока что более коротко знакомы посетители выставок Парижа, нежели Москвы, в которой он родился. Познакомимся? Юрий Иорш родился в 1936 году, с отличием окончил Классы при Суриковском институте, параллельно учился в Менделеевском институте, работал химиком-технологом. В 1985 году ушел с госслужбы и стал заниматься только творчеством. Не член никаких союзов художников – не звали да и не любят. Многие его работы находятся в частных собраниях Франции, Германии, Швейцарии, США и Мексики. Работает, как он сам говорит, по принципу: что вижу, то и рисую. На нынешней московской выставке представлены его картины с 1970 по 1995 год. Работы на библейские темы – преимущественно 70-х годов. Почему? Да просто, когда религиозная тематика стала разрешенной и чуть ли не обязательной в творчестве каждого художника, Иорш перестал к ней обращаться, питая давнее отвращение к официозу. «Эйфория сплэнданс», «Сирень» – это «отражение ботанических пристрастий моей жены»; «Греческие орехи» – отражение ее же увлечения греческими орехами. «Париж. Нотр-Дам» – картина, напомнившая мне по технике импрессионистов. «Совершенно верно, – говорит автор, – во Франции невольно проникаешься духом импрессионистов, и вот появилась эта работа...»

Вообще в творчестве этого художника выделить какой-то одной, преобладающей техники невозможно. То он пишет акварелью, то маслом, то пигментом и чернилами, то использует сложнейшую технику энкаустики (правда, на этой выставке только одна такая работа – «Дама в шляпке с булавками»)...

Картины для выставки-95 выбирал не сам Иорш, но они вполне вписались в уютную обстановку маленького особняка на Бурденко, 23 (кстати, место для выставки выбрано самое удачное, спасибо руководству Выставочного зала и организатору выставки Сергею Сергеевичу Голушкину). Так что приходите и смотрите, тем более что сам художник определил назначение живописи именно так: «Живопись существует для того, чтобы на нее смотрели». Заметьте, даже Поль Валери, долго мучившийся над этим вопросом, не смог прийти к столь простому выводу...

«Ленинская площадь (пасьянс)»

Лариса ХАВКИНА